

**РОЛЬ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
КАРКАСА РЕГИОНОВ
СТЕПНОЙ ЗОНЫ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
ЧАСТИ РОССИИ**

О. С. Руднева, к. г. н., с. н. с.,

Ksen1909@mail.ru,

А. А. Соколов, к. г. н., с. н. с.,

SokolovAA@rambler.ru

Институт степи Уральского отделения

Российской академии наук

(ИС УрО РАН) — обособленное

структурное подразделение

Федерального государственного

бюджетного учреждения науки

Оренбургского федерального

исследовательского центра

Уральского отделения

Российской академии наук

(ОФИЦ УрО РАН), Оренбург, Россия

Значительное влияние на пространственное развитие регионов оказывают обладающие большой инерционностью их сложившиеся территориальные хозяйственно-расселенческие структуры. В данном исследовании выявлены и количественно оценены основные особенности современной территориальной структуры сельского хозяйства и населения регионов степной зоны России. Социально-экономическое развитие региона тесно взаимосвязано с уровнем его сельскохозяйственной освоенности, под которым понимается степень насыщенности сельских территорий основными экономическими и инфраструктурными элементами. Данная категория рассматривается как основа для процессов экономического роста и развития аграрного сектора экономики региона.

Усиливается хозяйственное сжатие агропроизводства — его смещение в южные (Краснодарский край) и пригородные регионы и свертывание на «внешней» и «внутренней» перифериях. На периферийных территориях сельхозпроизводство приобретает очаговый характер и утрачивает товарность и ведет к аграрной депопуляции. Ситуация, сложившаяся в европейской части степной зоны, указывает на необходимость реформирования современного уклада в аграрном секторе. Для сохранения каркаса сельского расселения, т. е. поддержания «освоенности» значительных территорий (особенно приграничных), повышения уровня жизни и увеличения человеческого потенциала, необходимы диверсификация сельской экономики, сохранение малокомплектных школ, детсадов, учреждений здравоохранения, создание новых рабочих мест путем развития как крупных агропроизводителей, так и фермерства.

Great inertia of the existing territorial economic and settlement structures has significant influence on the spatial development of the regions. This study identifies and quantifies the main features of the modern territorial structure of agriculture and population of the regions of the steppe zone of Russia. The socio-economic development of the region is closely interrelated with the level of its agricultural development, which is understood as the degree of saturation of rural areas with the main economic and infrastructural elements. This category is considered as the basis for the processes of economic growth and development of the agricultural sector of the region.

The economic contraction of agricultural production is intensifying, i. e. its shift to the southern (the Krasnodar Region) and suburban regions and folding on the “external” and “internal” peripheries. In the peripheral territories, the agricultural production becomes focal and loses marketability and leads to agricultural depopulation. The situation in the European part of the steppe zone indicates the need to reform the modern way of life in the agricultural sector. To preserve the framework of rural settlement, i. e. to maintain the “development” of large areas (especially border areas), to improve living standards and to increase human potential, it is necessary to diversify the rural economy, to preserve small schools, kindergartens, health care institutions, to create new jobs through the development of both large agro-producers and farming.

Ключевые слова: степная зона, агропромышленный комплекс, демографический каркас, агрохолдинги, фермерские хозяйства, социальная инфраструктура.

Keywords: the steppe zone, agro-industrial complex, demographic framework, agricultural holdings, farms, social infrastructure.

Введение

Распределение сельского населения тесно связано с развитием АПК на территории. Территория степной зоны издавна специализировалась на сельском хозяйстве — выращивании зерновых, технических культур, овощей и скотоводстве.

Сельская местность на всех этапах исторического развития рассматривалась как внутриотраслевая сфера сельского хозяйства. В настоящее время сельские территории столкнулись с рядом проблем: ухудшение демографической ситуации, сокращение числа рабочих мест и уровня занятости на селе, сужение аграрного рынка труда и увеличение коэффициента напряженности, уменьшение экономически активного населения среди проживающих на селе, образование локальных очагов безработицы на селе, снижение производственного потенциала, потеря квалифицированных кадров и миграционный отток из села; сокращение объектов социальной инфраструктуры.

Многие из вышеперечисленных факторов имеют объективную основу: резкий спад сельскохозяйственного производства, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, ухудшение финансового положения отрасли, демонтаж старых организационно-экономических механизмов социального развития села и социальной защиты населения, нарастание негативных изменений в образе жизни селян [1–3].

Модели и методы

Исследование формирования каркаса расселения сельского населения в степной зоне проводилось с использованием следующих подходов и методов: системный, территориальный и временной подходы, сравнительно-географический и индексный методы, методы классификации и типологии, метод экспертных оценок, стандартизации демографических коэффициентов и ранжирования, а также количественные статистические методы обработки исходной информации.

При проведении исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики России и данные территориальных органов Федеральной службы государственной статис-

тики по регионам степной зоны России [4–6], Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [7].

Результаты и обсуждение

Европейская часть степной зоны России представлена 10 регионами и занимает площадь 788,1 тыс. км², что составляет 4,6 % всей территории РФ. Численность населения — 27 млн человек, или 18,4 % от общероссийского показателя.

В целом регион имеет высокую степень заселенности территории — 34 чел./км². Размещение населения отличается не равномерностью, плотность населения по регионам колеблется от 3,7 (Республика Калмыкия) до 73,7 чел./км² (Краснодарский край). В регионе расположены 157 городов, из которых четыре города-миллионера (Самара, Ростов-на-Дону, Воронеж, Волгоград) и четыре крупнейших (Краснодар, Саратов, Тольятти, Оренбург). Удельный вес городского населения составляет 66,3 %, сельского — 33,7 %.

В степной зоне европейской части России находится 28,7 % всех сельскохозяйственных угодий (более 60 млн га) и треть пахотных земель (40,3 млн га) страны. Около 80 % площади степного региона относится к сельскохозяйственным землям, из них около 50 % (40,3 млн га) составляет пашня. В четырех регионах (Волгоградская, Ростовская, Оренбургская и Саратовская области) сосредоточено 67 % пашни всей степной зоны Европейской России.

Степной ландшафт определяет специфику ведения хозяйственной деятельности. В регионах европейской части степной зоны производится 33,9 % всей сельскохозяйственной продукции страны. Из 10 регионов европейской части степной зоны России семь входят в первую десятку по объему продукции сельского хозяйства в целом по стране. Агропромышленный комплекс представлен зерново-животноводческой специализацией со значительными посевами картофеля, овощей и технических культур. На засушливых территориях Калмыкии, Волгоградской и Саратовских областях отмечается преобладание животноводства над растениеводством.

В регионах степной зоны европейской России в 2016 г. собрано 58,7 млн т зерновых, что превысило показатель 1990 г. и составило 48,6 % от общероссийского сбора. При этом 61 % от общерегионального объема зерновых степной зоны обеспечивают Краснодарский край, Ставропольский край и Ростовская область. Краснодарский край занимает первое место по валовому сбору зерновых и в степном регионе, и в России — 13,97 млн т.

В регионах степной зоны производится около трети мяса и четверти молока в стране. В целом по степному региону к 2016 году производство мяса составило 3084 тыс. т, что превысило показатель 1990 года, но производство молока почти в два раза ниже уровня 1990 г. — 7001,2 тыс. т. Позитивная динамика животноводства отмечается по степной зоне с 2000 года. Белгородская область занимает лидирующие позиции по производству мяса не только в степном регионе, но и по всей России.

Современному состоянию сельскохозяйственного производства предшествовало замедление роста и последующая стагнация, переходящая в 1980-х годах в спад производства, снижение продуктивности земель и скота, весомые структурные диспропорции. Таким образом, реформы 90-х годов начались на фоне разрастающегося внутреннего кризиса сельского хозяйства.

Особенность российского сельского хозяйства — широкое вовлечение сельского населения в сельскохозяйственное производство, что затрудняет развитие крупных товарных сельхозпредприятий на малонаселенных территориях.

Агропромышленное производство и каркас сельского расселения взаимосвязаны в обоих направлениях: развитие продуктивного сельскохозяйственного производства влияет на характер расселения, структуру и качество населения так же, как и особенности заселенности, численность и плотность населения, густая сеть крупных поселений формирует специализацию и масштабность АПК.

Значение плотности сельского населения в 10 чел./км², как показывают исследования соотношений результатов сельскохозяйственной деятельности и обеспеченности трудовыми ресурсами в

условиях российской колхозной деревни, является критическим порогом для успешного земледелия (но не экстенсивного скотоводства). При меньшей плотности земледелие в широких масштабах оказывалось весьма социально рискованным [8].

В регионах европейской части степной зоны России в конце 90-х плотность сельского населения достигла наибольшего значения, за исключением Краснодарского края, где увеличение плотности отмечается по настоящее время. Относительно 1990 года плотность сельского населения более всего снизилась в Саратовской, Воронежской, Волгоградской областях и республике Калмыкия. Более 10 чел./км² в сельской местности наблюдается в шести регионах Европейской части степной зоны, что составляет чуть менее половины его территории (47,6 %). По данным 2017 года наиболее производительный АПК в Белгородской области при самой высокой вовлеченности в сельхозпроизводство крупных организаций. Наименее производительна Оренбургская область при высокой доле производства продукции хозяйствами населения (табл. 1).

Крупные производители в экономическом плане более эффективны, чем фермеры и индивидуальные хозяйства населения, это связано с большими объемами оборота продукции, автоматизацией и интенсификацией производства.

Роль крупных организаций (агрохолдингов) в аграрно-промышленном комплексе, их решающее значение в сельскохозяйственном производстве, продовольственной безопасности бесспорны [9], но последствия для пространственной организации сельской местности, жизнедеятельности сельских жителей не столь однозначны. Отсюда повышенное сосредоточение населения и объектов производства на небольшой территории. Сельскохозяйственное производство в сельской местности — это не только экономическая структура, это вариант организации пространства страны, особенно степной зоны с ее повышенным плодородием почв и историческими процессами освоения.

Усиливается хозяйственное сжатие агропроизводства, его смещение в южные (Краснодарский край) и пригородные регионы и свертывание на «внешней» и «внутренней» перифериях. На перифе-

рийных территориях сельхозпроизводство приобретает очаговый характер и утрачивает товарность, что ведет к аграрной депопуляции.

Появление возможности выйти из коллективных хозяйств сформировало новую структуру сельскохозяйственных производителей — фермерство. Активная миграция населения в 90-х годах как из-за рубежа, так и из города дала активный рост индивидуальным крестьянским хозяйствам.

Число фермеров начало бурно расти в начале 90-х гг., однако в середине десятилетия произошел перелом, и в последние

годы их становится меньше. По данным последней сельскохозяйственной переписи (2016 г.), в степной зоне Европейской части России официально ведут деятельность 54,8 тыс. фермерских хозяйств, в обороте у которых 34,5 % всех сельскохозяйственных земель. Средний размер участка составляет 340 га. Фермерские хозяйства и хозяйства населения производят 45 % от общего объема продукции сельского хозяйства регионов степной зоны Европейской части России (табл. 2).

Наличие в степных (сельскохозяйственных) регионах активного фермерства формирует благоприятную ситуацию для

Таблица 1
Основные характеристики показателей производительности агропроизводителей

Область	Плотность сельского населения	Доля занятых в с/х	Производительность работника, млн руб./чел.	ВРП по с/х, тыс. руб./чел.	Доля с/х организаций в общем объеме продукции АПК	Производительность земель, тыс. руб./га
Белгородская область	18,7	12,3	2,44	448,6	86,0	125,24
Воронежская область	14,6	13,3	1,32	255,0	54,3	52,81
Республика Калмыкия	2,0	20	1,22	179,1	12,4	4,37
Краснодарский край	33,5	9,5	1,47	144,0	61,4	78,58
Волгоградская область	5,2	13,2	0,90	228,8	41,0	18,03
Ростовская область	13,4	11,9	1,09	188,0	48,7	31,83
Ставропольский край	17,6	16	0,95	160,6	65,5	36,11
Оренбургская область	6,4	14,5	0,84	142,7	33,0	15,15
Самарская область	11,9	5,4	1,00	139,5	41,3	25,60
Саратовская область	6,0	8,3	1,51	223,9	35,4	19,23

Таблица 2
Характеристика фермерских (крестьянских) хозяйств

Область	Доля земель ФКХ от общих с/х угодий региона, %	Число ФКХ	Средний размер участка, га	Доля фермерства в общем объеме продукции АПК
Белгородская область	14,1	1492	172,0	3,7
Воронежская область	23,1	2658	318,6	10,6
Республика Калмыкия	57,2	2964	1195,6	33,8
Краснодарский край	26,3	14 124	86,2	18,2
Волгоградская область	40,6	4887	616,8	20,6
Ростовская область	32,2	8186	314,6	20,1
Ставропольский край	23,4	11 062	109,7	14,7
Оренбургская область	31,9	3663	649,1	19,4
Самарская область	24,5	1947	437,6	12,1
Саратовская область	43,8	3827	802,8	28,9

Таблица 3

Социальная и трудовая характеристика сельских территорий

Область	Уровень занятости населения, %	Уровень занятости в сельском хозяйстве, %	Смертность от внешних причин, чел. на 100 тыс. населения	Индекс относительно порогового значения	Индекс относительно городской местности
Белгородская область	64,4	34,76	84,08	1,7	1,3
Воронежская область	57,8	36,37	177,06	3,5	0,9
Республика Калмыкия	60,8	25,59	108,49	2,2	1,2
Краснодарский край	61,7	17,98	91,83	1,8	1,0
Волгоградская область	57,9	47,15	106,93	2,1	1,2
Ростовская область	59,9	31,64	84,47	1,7	1,2
Ставропольский край	58,4	30,50	71,54	1,4	1,1
Оренбургская область	65,8	32,37	136,08	2,7	1,4
Самарская область	62,6	25,76	173,74	3,5	1,2
Саратовская область	57	27,59	113,97	2,3	1,2

реализации потенциала АПК и в то же время улучшения качества жизни сельского населения, развития отдаленных территорий, повышения продовольственной безопасности региона и его соседей. Крупные сельскохозяйственные производители как правило тяготеют к наиболее значительным населенным пунктам — региональным и районным центрам, попутно «вытягивая» и без того небольшое экономически активное население из небольших сельских поселений. Развитие в удаленных от центров районов фермерства с поддержкой рынков сбыта и льготными финансовыми инструментами позволит сдерживать массовый отток населения, деградацию социальных институтов и предотвратит «опустынивание» территорий с благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства.

Агропромышленное производство в степных регионах зависит от множества факторов: экономических, демографических, социальных. После 1991 г. АПК, как и другие отрасли, оказались в кризисном положении. Сельское хозяйство расслоилось на крупные агропредприятия и мелкие семейные фермы. Хозяйства населения отличаются низкой товарностью, используются в основном для личных нужд, часто ради простого выживания при отсутствии прочих сфер занятости. На селе велика так называемая скрытая безрабо-

тица, т. е. жители сельской местности не встают на учет в службу занятости. Сельские территории при высоком уровне смертности, широком распространении «социальных заболеваний», смертности от внешних причин, что косвенно характеризует низкий уровень жизни, более уязвимы, чем городские в современной экономической ситуации. Депопуляция, повсеместно распространенная в степной зоне, в сельской местности приобретает весьма значительные масштабы.

В европейской части степной зоны насчитывается 4,9 млн сельских жителей трудоспособного возраста (54,1 % от всего населения), при этом в сельском хозяйстве занято не более 1,4 млн чел., то есть всего 28,5 %. (табл. 3). Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская и Белгородская области наиболее социально здоровые территории, смертность от внешних причин здесь наиболее низка. В современных условиях сельское хозяйство перестает быть основным источником занятости жителей села. Уровень занятости в сельском хозяйстве значительно меньше общего уровня занятости, в отдельных регионах разница достигает 70 % (Краснодарский край).

В сложившейся ситуации пригородные районы городов оказались в лучшей ситуации в результате развития маятниковой миграции, возможности работать в дан-

ных городах. В селах степной зоны развиваются разные формы отходничества без смены постоянного места жительства. Исследования показали, что доля работающих за пределами своего населенного пункта доходит до двух третей от числа занятых. Население вынуждено переходить на полунатуральное личное хозяйство или принять активное участие в демографо-миграционных процессах, становиться вынужденными трудовыми мигрантами в поисках работы, источников средств к существованию.

Эффективным методом улучшения ситуации на селе является снижение числа занятых в сельском хозяйстве при усилении технологичности процессов агропроизводства и расширении не аграрных сфер деятельности населения.

Заключение

Главным условием ускорения темпов роста экономики АПК должна стать такая социальная политика, которая призвана, с одной стороны, стимулировать развитие сельской экономики и научно-технического прогресса, с другой — проведение социального переустройства села. Социальное развитие села является одним из важнейших факторов обеспечения сохране-

ния каркаса расселения и в то же время и продовольственной безопасности территории [10].

В настоящее время сельские территории степной зоны напрямую столкнулись с дилеммой «экономическая целесообразность» — «социальная необходимость». Ситуация, сложившаяся в европейской части степной зоны, указывает на необходимость реформирования современного уклада в аграрном секторе. Для сохранения каркаса сельского расселения, т. е. поддержания «освоенности» значительных территорий (особенно приграничных), повышения уровня жизни и увеличения человеческого потенциала, необходимо диверсификация сельской экономики, сохранение малокомплектных школ, детсадов, учреждений здравоохранения, создание новых рабочих мест путем развития как крупных агропроизводителей, так и фермерства.

Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда, № 17-17-01091 «Стратегия пространственного развития степных и постцелинных регионов Европейской России на основе каркасного территориального планирования и развития непрерывных экологических сетей».

Библиографический список

1. Низова Л. М. Инфраструктура села и занятость сельского населения в условиях реформирования АПК // Вестник Марийского государственного университета. — 2008. — № 2. — С. 130—134.
2. Неуймин С. К. Влияние уровня сельскохозяйственной освоенности на социально-экономическое развитие региона // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК. — 2016. — № 4 (12). — С. 96—103.
3. Безруков Л. А. Особенности территориальной хозяйственно-расселенческой структуры и перспективы пространственного развития Сибири // Вестник евразийской науки. — 2014. — № 6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-territorialnoy-hozyaystvenno-rasselencheskoy-struktury-i-perspektivy-prostranstvennogo-razvitiya-sibiri> (дата обращения: 12.10.2019).
4. Сельские территории Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 12.10.2019)
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 201 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 1162 с.
7. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. URL: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения 24.08.2019)
8. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен // под ред. Т. Нефедовой, П. Поляна, А. Трейвиша. — М.: ОГИ, 2001. — с. 556.
9. Лихневская Н. В., Чугунова Н. В. и др. Агрохолдинги в Белгородской области: значение в экономике и жизнедеятельности населения сельских территорий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — № 2 (251). — Вып. 41. — 2017. — С. 5—14.
10. Мельников А. Б., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. Приоритеты аграрной политики России // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2019. — № 5. — С. 74—77.

THE ROLE OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE FORMATION OF THE DEMOGRAPHIC FRAMEWORK OF THE REGIONS OF THE STEPPE ZONE OF THE EUROPEAN PART OF RUSSIA

O. S. Rudneva, Ph. D. (Geography), Senior Researcher, Ksen1909@mail.ru,
A. A. Sokolov, Ph. D. (Geography), Senior Researcher, SokolovAA@rambler.ru
 Institute of the Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IS UB RAS)
 Orenburg Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
 (OFRC UB RAS), Orenburg, Russia

References

1. Nizova L. M. Infrastruktura sela i zanjatost' sel'skogo naselenija v uslovijah reformirovanija APK. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Infrastructure of the village and employment of the rural population in the conditions of reforming the agro-industrial complex. *Bulletin of Mari State University*]. 2008. No. 2. P. 130—134 [in Russian].
2. Neujmin S. K. Vlijanie urovnja sel'skohozjajstvennoj osvoennosti na social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona. *Tehnologii pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti APK* [Influence of the level of agricultural development on the socio-economic development of the region. *Technologies of food and processing industry of the agroindustrial complex*]. 2016. No. 4 (12). P. 96—103 [in Russian].
3. Bezrukov L. A. Osobennosti territorial'noj hozjajstvenno-rasselencheskoj struktury i perspektivy prostranstvennogo razvitiya Sibiri. *Vestnik evrazijskoj nauki*. [Features of territorial economic and settlement structure and prospects of spatial development of Siberia. *Bulletin of Eurasian science*]. 2014. No. 6 (25), Electronic resource available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-territorialnoy-hozyaystvenno-rasselencheskoj-struktury-i-perspektivy-prostranstvennogo-razvitiya-sibiri>, date of access 12.10.2019 [in Russian].
4. Sel'skie territorii Rossijskoj Federacii [Rural territories of the Russian Federation]. Electronic resource available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html, date of access 08.10.2019 [in Russian].
5. Sel'skoe hozjajstvo, ohota i ohotnich'e hozjajstvo, lesovodstvo v Rossii [Agriculture, hunting and hunting, forestry in Russia]. Moscow, Rosstat, 2015. 201 p. [in Russian].
6. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Moscow, Rosstat, 2018. 1162 p. [in Russian].
7. Strategija ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj federacii na period do 2030 g. [Strategy of sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030]. Electronic resource available at: <http://government.ru/docs/16757/>, date of access 23.09.2019 [in Russian].
8. T. Nefedova, P. Poljan, A. Treyvish. Gorod i derevnja v Evropejskoj Rossii: sto let peremen. [Town and countryside in European Russia: one hundred years of change]. Moscow, OGI, 2001. 556 p. [in Russian].
9. Likhnevskaya N. V., Chugunova N. V., et al. Agrokholdingi v Belgorodskoj oblasti: znachenie v e'konomie i zhiznedeyatel'nosti naseleniya sel'skix territorij. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Informatika* [Agroholdings in the Belgorod Region: the importance in the economy and life of the population of rural areas. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Informatics*]. 2017. Vol. 2 (251), No. 41. P. 5—14 [in Russian].
10. Mel'nikov A. B., Sidorenko V. V., Mikhailushkin P. V. Priority' agrarnoj politiki Rossii. *Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal* [Priorities of agrarian policy of Russia. *International journal of agriculture*], 2019. No. 5. P. 74—77 [in Russian].